

Сергей Усков

Топор XXI века

Рассказ

Топор — он и в Африке топор! Впрочем, почему, если что — так сразу «в Африке»? На карте мира множество экзотических стран, находящихся вовсе не на африканском континенте. К тому же я совсем не уверен, что это выражение употребляется за пределами России.

Зато топор употребляется везде.

Его история уходит в глубь веков — без этого нехитрого инструмента просто нельзя представить историю человечества! Срубить, расколоть, обтесать... А в трудный час — и оружием стать!

В старину топор — любимая личная вещь; нечто вроде мобильного телефона в наши дни. Попросить позвонить (ой, простите, порубить!) считалось дурным тоном: у каждого плотника имелся свой топор, топорище которого было подогнано по руке, а заточка — сделана на свой лад, да порой так искусно, что топором можно было добротнo побриться.

Одним словом, топор — сама суть природы человека, его созидającego и одновременно разрушающего начала, символ, так сказать.

Была б моя воля, поместил бы рисунок топора на борту спутников и космических станций: для устрашения инопланетян.

Кто с топором к нам придет, от него и погибнет.

«Жителей планеты, имеющих такую вещь, лучше оставить в покое: сколько понадобится звездолетов, солдат и оружия, чтобы их завоевать?.. Но что же будет потом?! Земляне превратятся в партизан и начнут совершать набеги на наши базы, резать кабели и топливопроводы, убивать персонал с помощью этого невероятной разрушительной силы оружия, против которого бессильна любая защита, даже фотонная...»

Так сказал Мааааах — верховенствующая сущность всех обитаемых планет в 10^{∞} году от Большого взрыва.

И поэтому еще на ближайшие столько же лет завоевание Земли инопланетянами нам не грозит!

...Разве что следует ожидать дружеских визитов представителей их «деловых кругов» для проработки вопросов экскурсионных туров чартерными рейсами, паспортно-визовых проблем (для исключения неконтролируемой трудовой миграции) да внедрения у себя для землян системы «всё включено».

Однако рисунок топора на космических аппаратах землян я бы оставил: на всякий пожарный, что называется...

...Летят столетия, сменяются эпохи; а топор... остается топором! То ли дело — радиотелефон, совмещенный с фотоаппаратом, магнитофоном и электронно-вычислительной машиной! Лучшие ученые мира еще лет семьдесят назад сломали бы голову, но так и не смогли понять назначение этого устройства. Плоская коробочка из галалита, на одной стороне которой находится темное стекло. А внутри — на кусок эбонита наклеенные металлические и карболитовые прямоугольнички да квадратики. Причем я предлагаю считать, что оно досталось им без аккумулятора: иначе устройство могло случайно включиться, и... весь ход мировой истории непредсказуемо изменил бы направление.

...Летят столетия, сменяются эпохи...

Пришло время устареть и классическому топору.

Так решил сын министра легкой, тяжелой, пищевой и обрабатывающей промышленности государства N, в котором, кроме приведенного перечня, имелись развитое сельское хозяйство, большие лесные угодья, а также немалые запасы полезных ископаемых.

И почему-то очень много парикмахерских и похоронных бюро.

Впрочем, последнее не имело отношения к поистине гениальной задумке: сделать государство более интересным в глазах мирового сообщества, повысить его политический статус и инвестиционную привлекательность, уменьшить долю сырьевого экспорта, поднять уровень жизни населения и прочее, о чем мы регулярно слышим в предвыборных речах политиков всего мира.

Но, в отличие от остальных прожектеров, парень подал действительно блестящую идею! Его родина должна была стать обладательницей уникальных патентов, а затем и наладить выпуск эксклюзивного изделия, экспорт которого во все сто девяносто шесть суверенных государств позволил бы стране стать в один ряд с мировыми державами — по степени богатства и влияния.

Сын министра решил усовершенствовать топор.

Затем экспортировать его во все страны, но в обмен не на валюту, а на классические топоры: один новый — за десять старых. Полученного металла с лихвой хватило бы на все внутренние нужды, а из топорниц делали бы бумагу, сберегая лесной фонд. Патенты на производство и прочие ноу-хау не продавать ни за какие деньги, а перебежчикам и шпионам грозить такими карами, которых человечество еще не знало, поскольку они также были разработаны этим пытливым юношей.

Парень ознакомил со своей идеей отца, а тот, в свою очередь, — доложил президенту.

Спустя некоторое время добро было дано: проект получил государственную поддержку и финансирование. К работе привлекли лучших ученых всех областей, временно «заморозив» остальные исследования и разработки... Необходимые материалы, технологии, комплектующие, а также станки и оборудование были закуплены на внешних рынках, для чего пришлось изрядно опустошить казну.

Население просили переждать «трудные времена», обещая в дальнейшем богатство и процветание! Народ любил своего президента, верил ему и соглашался потерпеть.

В чистом поле в рекордный срок возник завод-гигант — рабочие и вчерашние крестьяне трудились круглосуточно, до пота и крови, забыв о здоровье и адекватной зарплате: всем хотелось поскорее получить результат! Взять в руки гордость отечественной промышленности — уникальный предмет зависти жителей других стран, не имеющих таких гениальных правителей.

И наконец, такой день настал!

На митинге президент взял в руки топор и высоко поднял его над головой; рабочие зааплодировали. Те же, кто по состоянию здоровья не мог поднять рук, лишь смотрели на президента счастливыми, мокрыми глазами: не мы, так наши дети заживут богато и счастливо!

Топор и правда удался на славу.

...Топорище отлили из прорезиненного карбона вместе с полотном; теперь можно было не опасаться, что одно слетит с другого, нанеся травму.

И лишь лезвие было выполнено из сверхпрочной стали с «вечной» лазерной заточкой — не тратилось время на заточку топора.

Внутри широкой части топорика был установлен смартфон-коммуникатор-навигатор с закаленным стеклом и большими сенсорными кнопками — чтобы ра-

ботники не промахивались мимо нужных натруженными пальцами. Сим-карта вставлялась с торца топорщица, в то место, куда раньше вбивался клин.

...Отныне владелец топора был всегда на связи, не мог заблудиться в лесу, да и потерять такой «острый» телефон стало невозможно. Равно как и украсть его.

Разумеется, имелся и радиоприемник, антенной которого служило лезвие; таким образом, на отдыхе плотники или лесорубы вместо похабных анекдотов могли слушать новости, прогноз погоды или легкую музыку.

Совершенно уникальной новинкой являлись видеокамеры-датчики: установленные на боковой, узкой части топорщица, они были направлены в сторону лезвия. Если топор заносился над любой древесиной, то светодиодная подсветка обуха загоралась зеленым. Но если владелец решал ударить топором по бетону, металлу или камню, то обух вспыхивал красным, раздавалась сирена, а топорщице начинало вибрировать в руке.

Но самое интересное происходило в случае занесения топора над живым существом. Топор не мигал красным и не издавал звуков. Он вообще никак не реагировал внешне, но зато мгновенно запускалась программа дозвона в полицию, и «защитый» в память мелодичный женский голос сообщал не только причину звонка, но и координаты топора, определенные с помощью спутниковой системы.

Дальняя от полотна половина топорщица была одновременно мощным аккумулятором. Он был несъемным — для увеличения прочности ручки. А в торец встроили яркий фонарь с линзой из сапфирового стекла.

Топор оснастили даже датчиком паров этилового спирта, однако, поразмыслив, изначально выключили его; активировать датчик могли лишь специалисты сервисного центра по заявлению жены владельца или его работодателя.

...В комплекте наличествовали док-станция с зарядным устройством, прочный чехол для топора и резиновый чехольчик для лезвия. Всё было упаковано в суперкоробку, а описание топора — переведено на две тысячи семьсот девяносто шесть языков (согласно данным ЮНЕСКО) и отпечатано на лучшей в мире бумаге.

В каждом поселке был возведен ультрасовременный сервисный центр по обслуживанию и ремонту топоров. Там имелись мраморные полы, фонтанчик в холле, а также вышколенные юноши и девушки в униформе. На стене красовался плакат:

Уважаемые клиенты!

Топоры принимаются в ремонт или техническое обслуживание только в чистом виде! Зарядное устройство, док-станцию и чехол приносить не нужно! Сим-карта должна быть извлечена заранее!

Жителей отдаленных деревень к месту «ремонта и обслуживания» должен был доставлять бесплатный автобус.

...Производство топоров осуществлялось круглосуточно, в три смены; каждый день диктор вечерней информационной программы сообщал количество дней, оставшееся до часа икс.

Часа, когда начнется массовый обмен «ржавой дряни» на ультрасовременное изделие.

Но по мере приближения этого светлого дня нарастали протесты историков: они требовали срочно создать Музей топора; опасение в скором времени лишиться «мирового исторического наследия» не позволяли им разделить радость с остальными гражданами.

И такой музей был создан! Богатая экспозиция основного инструмента человечества насчитывала тысячи экземпляров — от каменного до бывшего когда-то современным топора XX века.

Завод тем временем выполнил план производства: необходимое количество топоров было изготовлено. Начался долгожданный обмен!

Во избежание очередей, давки и мордобоя за каждым пунктом обмена было закреплено определенное число жителей согласно переписи и прописке.

Проблема, однако, всё же возникла, и с каждым днем она ширилась, угрожая социальной стабильности: абсолютно всё мужское население, включая грудных детей и прикованных к постели стариков, захотело иметь у себя дома исключительное достижение отечественной промышленности.

Женщинам топоров по обмену не полагалось, но это не спасало ситуацию: хватало того, что модный топор хотели иметь все мужчины! Новинкой заинтересовалась даже рафинированная интеллигенция, до этого видевшая топор разве что в кинофильмах, да на картинах, посвященных тяжелому крестьянскому труду.

На горизонте замаячила проблема дефицита, несмотря на то что производство захлебывалось в объемах. Проектировщики и плановики получили грандиозный нагоняй и в спешном порядке приступили к работе над целым заводом-городом, отныне способным удовлетворить потенциальный общемировой спрос.

...За пять старых давали один новый топор; причем просто купить его было нельзя: власти хотели избавить население от старья, проложив дорогу новым технологиям и товарам — в точном соответствии с учениями ведущих экономистов и маркетологов планеты.

Правда, пяти старых топоров у большинства жителей никак не набиралось, и поэтому в пункт обмена несли всё: колуны, томагавки, топоры-молотки, ржавые секиры и прочие предметы, лишь отдаленно напоминавшие топор. Самые горячие тасили кувалды, молотки и даже ломы.

Но их не принимали, объясняя, что в скором будущем появятся такие же инновационные кувалды и молотки, как и новый топор.

Началось сумасшествие: горожане рыскали по деревням в поисках топоров; скупали их за любые деньги, а наиболее одержимые и изобретательные обследовали с металлоискателями старые свалки и заброшенные дома.

Возвысили голос и женщины: только слепой мог не видеть явной дискриминации по половому признаку, а это противоречило основному закону — конституции страны.

Другого выхода у них не было: новый топор нельзя было купить даже на черном рынке — его владелец получал уникальную сим-карту, «привязанную» к конкретному топору с помощью системы кодов. Сим-карта же, в свою очередь, оформлялась на паспорт владельца, а серийный номер топора заносился в базу данных.

Мартеновские печи получили солидную порцию «корма», а счастливые обладатели новинки начали пробовать ее в деле.

Новый топор был легок и удобен в руке; хорошо рубил дерево. Фонарь освещал дорогу к «светлому будущему», а из радиоприемника неслась бравурная музыка. Телефон исправно работал, а навигатор указывал верный путь. Да, я совсем забыл сказать: префикс номеров был уникальным — он назначался только телефонам в топорах.

Вызываемый видел номер и мог сказать, что это как минимум мужчина и звонит он «с топора».

Крестьянам новинка пришлась по вкусу, мужики носились с ней, как с малым дитем: обтирали тряпочкой и на ночь ставили на зарядку около кровати.

Их сыновья пубертатного возраста по выходным брали топор с собой на танцы, приторочив к ремню; в результате количество драк на почве ревности устремилось к нулю.

Руководители партии и члены правительства были в восторге; разве что решили повременить с экспортом: нужно было всесторонне испытать новинку на собственном народе и только потом предлагать ее мировому рынку.

С чем оно не временило, так это с подачей заявки на Нобелевскую премию «группе ученых», в число которых, разумеется, входил не только президент, но и тот самый сын министра.

Однако от любви до ненависти один шаг.

Эту горькую истину сполна пришлось познать и жителям страны, и ее руководству.

...Горожане, наигравшись, ставили топор в сервант и продолжали жить в повседневных заботах.

Дела на селе обстояли много хуже: топор отказывался рубить березы и осины, считая их за бетонные столбы; при попытке же зарубить, например, курицу он сообщал в полицию, и к хозяевам приезжал валившийся с ног наряд. Лезвие, несмотря на «вечную» заточку, все ж таки тупилось, но заточить его было невозможно. Кроме того, частые поездки в сервисный центр отнимали много времени, особенно дорогого в пору уборки урожая. И наконец, вместо пяти топоров для разных нужд отныне имелся всего лишь один; те же, кто сдал колун, вообще рвали на себе волосы: колоть супертопором дрова было почти невозможно.

...Тихое недовольство грозило перерасти в бунт — бессмысленный и беспощадный. Бунт, который не подчинялся никаким политтехнологическим теориям и грозил смести всех: и правых, и виноватых...

Этим, разумеется, не преминула воспользоваться оппозиция, недовольная нынешней властью.

Ее лидеры, моментально сориентировавшись, направили протесты в нужное русло; начались погромы сервисных центров и изъятие оттуда сданных топоров. На заводе-изготовителе прошли забастовки: рабочие вместо смехотворной зарплаты требовали выдать им эквивалент в старых добрых топорах.

Президент ежедневно «обращался к нации», но было уже слишком поздно — его слова тонули в потоке дурных новостей.

Был разграблен и сожжен Музей топора; тут и там возникали стихийные «могильники»: крестьяне рыли ямы, сбрасывали туда «новый продукт» и закапывали, предварительно справив на него малую нужду.

Но самое ужасное, что взбунтовалась армия: мало того, что и ее снабдили новыми топорами, так еще и солдаты — вчерашние крестьяне — не собирались идти против своих же отцов и дедов, дожидавшихся их в деревнях со службы.

Список требований протестующих состоял из одного пункта: вернуть старые топоры в двукратном количестве — десять штук в одни руки.

А оппозиция, как водится, добавила требование отставки президента и правительства.

Ситуация вышла из-под контроля властей.

Беспорядки грозили перерасти в кровавую бойню. По решению международного сообщества в страну были введены миротворческие силы.

Но успокоить население могли только топоры: десять штук в одни мужские руки и пять — в женские.

Президента арестовали, но делу это не помогло: казна была пуста.

Тогда на помощь пришел валютный фонд: стране был выдан беспроцентный кредит, а на мировом рынке — сделан заказ на производство сотни миллионов топоров разных размеров и назначения.

В результате многие металлургические заводы переориентировались с выпуска труб и металлопроката на полотна, а деревообрабатывающие комбинаты и мебельные фабрики — на топоры.

На биржах выросли цены на металл и древесину.

Сотни грузовиков миротворческой миссии круглосуточно доставляли топоры населению; в труднодоступные районы страны их сбрасывали с вертолетов.

* * *

...Постепенно всё успокоилось; крестьяне радовались новому инструменту взамен сданного когда-то ржавого и сточенного; в стране прошли демократические выборы, на которых победил кандидат от оппозиции. За счет нещадной эксплуатации недр и лесов стране удалось не только рассчитаться по кредиту, но и нарастить некоторый «жирок».

Бывшего президента, а также «группу ученых» амнистировали, и они уехали за границу.

Страна зажила в покое и простом человеческом счастье.

Но однажды видный олигарх предложил президенту подумать о «возрождении величия» путем налаживания выпуска уникального продукта — супервелосипеда.

Он должен был воплощать в себе последние достижения научно-технического прогресса: кондиционер, подушки безопасности, подогрев седла, а также адаптивный круиз-контроль, позволяющий доставить по заданному адресу велосипедиста, если тот почувствует себя плохо или будет пьян...

Возможно, такой велосипед и появится на мировом рынке. Но это будет уже совсем другая история...

© С. Усков, 2013

Корректор Е. Шичкова

Сергей Юрьевич Усков создал и спродюссировал литературно-музыкальный проект «Искусство любви» для показа не имеющей аналогов в мире истории любви. Он является автором книги с одноименным названием, новеллы, стихов и песни.

Книга вышла в издательстве Э.РА в 2012 году. (ISBN 978-5-98575-454-4, твердый переплет, 258 с.)

На сайте проекта <http://theartoflove.ru/> можно приобрести эту книгу как в бумажном, так и электронном виде.

От издателя

Эта книга не совсем обычна. Это и сказка, и быль, и вымысел, и реальность, и жизнь, и песня...

Автор книги — не профессиональный писатель, но силой любви ему удалось создать книгу интересную, яркую, поражающую читателя искренностью и силой духа.

Пожалуй, в кратком предуведомлении не стоит пересказывать содержание. Просто начните читать — и вы попадете в удивительный мир, который не захочет вас отпускать.

Эвелина Ракитская, член союзов писателей Москвы и Израиля

От автора

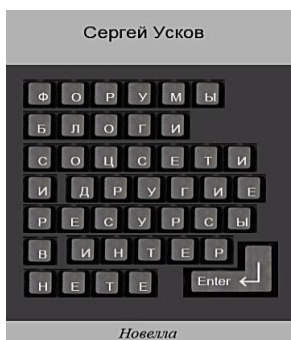
В любви, как и в искусстве, не нужно говорить того, что было сказано другими.

Ромен Роллан

В далеком уже сейчас одна тысяча девятьсот восемьдесят... Впрочем, какая разница, когда началась эта удивительная «жизненная история, похожая на сказку»? Она могла случиться когда угодно и где угодно... А быть может, лучше мы назовем ее «сказочной историей с жизненным сюжетом»? Хотя это и не столь важно.

Гораздо важнее, что эта фантастическая, невероятная история продолжается до сих пор, и ее непредсказуемый сюжет движет вперед не фантазия автора, а живые судьбы конкретных людей, их чувства, желания, их любовь... Только Любовь порождает поступки, о которых будет рассказано в этой повести. Только Любовью можно оправдать удивительные намерения и чудесные действия, непредсказуемые желания и странные метаморфозы. Любовь делает нас старше, если мы молоды; и моложе — если мы стары.

Над Ней не властно время. Как не властно оно над настоящим искусством...

В конце 2013 года в продажу поступила новелла **«Форумы, блоги, соцсети и другие ресурсы в Интернете».**

(ISBN 978-5-00039-034-4, издательство Э.РА, мягкий переплет, 112 с.)

Новелла в гротескной форме повествует о непомерном увлечении общением в Интернете в ущерб реальным, живым отношениям. Но мода приходит и уходит... А человеческое естество остается! Возможно, кто-то «увидит» в описании себя? И сделает правильные выводы...

На сайте проекта <http://theartoflove.ru/> можно приобрести эту книгу как в бумажном, так и электронном виде.